

Обобщение судебной практики по делам, связанным с привлечением арбитражных управляющих к гражданско-правовой ответственности в виде взыскания убытков

Эффективность процедуры банкротства напрямую зависит от деятельности арбитражного управляющего. Будучи субъектом профессиональной деятельности, арбитражный управляющий обязан исполнять возложенные на него обязанности добросовестно, разумно и в соответствии с законом.

Вопросам ответственности арбитражного управляющего посвящена статья 20.4 Федерального закона от 26 октября 2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве). В качестве основания привлечения к ответственности законодателем указывается на неисполнение или ненадлежащее исполнение арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве.

В части 4 статьи 20.4 Закона о банкротстве предусмотрена ответственность арбитражного управляющего в виде возмещения убытков должнику, кредиторам и иным лицам.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 48 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», арбитражный управляющий несет ответственность в виде возмещения убытков при условии, если таковые возникли в результате его неправомерных действий (бездействия).

Возмещение убытков представляет собой меру гражданско-правовой ответственности, поскольку она связана с дополнительными неблагоприятными имущественными последствиями для арбитражного управляющего. В связи с этим вопрос о возмещении арбитражным управляющим убытков подлежит рассмотрению по правилам, закрепленным в статье 15 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Общими условиями ответственности за причиненный вред являются неправомерные действия (бездействие) лица, его причинившего, наличие вреда, и причинная связь между такими действиями и наступившим вредом (статья 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Следовательно, лицо, требующее возмещения убытков, должно доказать совокупность таких элементов, как противоправность поведения ответчика, наличие и размер убытков и причинно-следственная связь между первым и вторым обстоятельствами.

При этом следует учитывать, что под убытками, причиненными должнику и его кредиторам, понимается любое уменьшение конкурсной массы, которое произошло вследствие неправомерных действий (бездействия) конкурсного

управляющего (пункт 11 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.05.2012 № 150).

1. Вступивший в законную силу судебный акт о признании незаконными действий (бездействия) арбитражного управляющего, в котором содержатся выводы о наступлении вреда и о наличии причинно-следственной связи между такими действиями (бездействием) и наступившим вредом, обуславливает привлечение арбитражного управляющего к гражданско-правовой ответственности в виде взыскания убытков.

Привлечение к гражданско-правовой ответственности иных лиц (бывшего руководителя, контрагентов по сделкам и т.п.) не исключает взыскание с арбитражного управляющего убытков.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника в суд первой инстанции обратились конкурсные кредиторы с заявлениями о возмещении убытков, причиненных в результате ненадлежащих действий временного управляющего должника.

Суд первой инстанции определением, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, удовлетворил заявленное требование в полном объеме. При разрешении спора суды руководствовались статьей 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьями 20.3 и 20.4 Закона о банкротстве и установили, что в результате ненадлежащего исполнения временным управляющим своих обязанностей требования конкурсных кредиторов удовлетворены частично в связи с недостаточностью имущества должника.

Суды указали, что вступившим в законную силу судебным актом признаны ненадлежащими действия временного управляющего, который в нарушение требований Закона о банкротстве дал согласие руководителю должника на перечисление со счета последнего денежных средств сторонним организациям. При этом материалы дела не содержат доказательств, объективно свидетельствующих о принятии временным управляющим мер, направленных на проверку наличия у должника задолженности перед контрагентами и обоснованности перечисления денежных средств.

Суды обеих инстанций пришли к выводу о том, что неправомерные и неосмотрительные действия временного управляющего привели к уменьшению конкурсной массы должника и, как следствие, к возникновению у него убытков в виде недостаточности имущества, за счет которого могли быть удовлетворены требования кредиторов.

Суд кассационной инстанции поддержал правовую позицию судов, отклонив ссылку арбитражного управляющего на вступившее в законную силу постановление суда общей юрисдикции об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении бывшего руководителя должника как на доказательство отсутствия вины арбитражного управляющего в причинении убытков кредиторам должника.

Суд округа указал, что судебный акт, в котором установлена вина бывшего руководителя должника, незаконно перечислившего со счета должника денежные средства в пользу сторонних организаций, не имеет значения для исхода настоящего дела и не исключает установление факта виновного нарушения

арбитражным управляющим требований Закона о банкротстве о надлежащем исполнении обязанностей временного управляющего¹.

По другому делу, сославшись на вступивший в законную силу судебный акт о признании незаконными действий арбитражного управляющего по обеспечению сохранности имущества должника, конкурсный кредитор обратился в арбитражный суд с заявлением о взыскании убытков с арбитражного управляющего. Согласно данному судебному акту установлен факт противоправного поведения арбитражного управляющего, выразившегося в передаче залогового имущества на хранение поклажедержателю без согласия залогового кредитора, то есть в выбытии имущества из конкурсной массы должника по вине конкурсного управляющего.

Отказав в удовлетворении данного заявления, суды первой и апелляционной инстанций исходили из недоказанности заявителем совокупности всех условий, необходимых для взыскания с арбитражного управляющего убытков. При этом суды указали, что признание незаконным действий (бездействия) конкурсного управляющего, выразившегося в необеспечении сохранности имущества должника, не свидетельствует о вине арбитражного управляющего в гибели имущества должника и, как следствие, в причинении заявленных кредитором убытков.

Сославшись на пункт 11 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.05.2012 № 150, в котором разъяснено, что под убытками, причиненными должнику, а также его кредиторам понимается любое уменьшение конкурсной массы, которое произошло вследствие неправомерных действий (бездействия) конкурсного управляющего, суд округа отменил названные судебные акты и направил обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Суд кассационной инстанции указал, что из существа поведения конкурсного управляющего (несохранение имущества должника) с очевидностью следует следствие в виде уменьшения конкурсной массы должника. Вывод о наличии причинно-следственной связи между поведением арбитражного управляющего и последствием в виде причинения вреда кредиторам содержится и в упомянутом судебном акте, вступившем в законную силу.

Суд округа отметил, что вступившие в законную силу судебные акты о признании арендаторов и поклажедержателей (по договорам аренды и хранения, заключенным с ними конкурсным управляющим) виновными в гибели переданного им имущества и о взыскании с них убытков в размере стоимости утраченного имущества, составлявшего конкурсную массу, не исключают привлечения арбитражного управляющего к гражданско-правовой ответственности в виде взыскания с него убытков в пользу должника, поскольку упомянутые судебные акты не исполнены и денежные средства не поступили в конкурсную массу².

В порядке комментария к приведенным судебным примерам считаем необходимым обратить внимание на то, что существуют выработанные законом и судебной практикой механизмы избежания возможного двойного взыскания в пользу лиц, обращающихся в суд с требованиями о взыскании убытков как с арбитражного управляющего, нарушившего закон или действовавшего настолько неразумно, что его действия (бездействие) привели к возникновению убытков у должника и кредиторов, так и с иных лиц, действия которых привели к

¹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 26.08.2015 по делу № А43-15983/2011.

² Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 02.09.2016 по делу № А43-39561/2011.

непосредственной гибели или утрате имущества, составлявшего конкурсную массу должника.

Представляется, что в таких случаях по аналогии применимо правило, указанное в пункте 8 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»: удовлетворение требования о взыскании с директора убытков не зависит от того, имелась ли возможность возмещения имущественных потерь юридического лица с помощью иных способов защиты гражданских прав, например, путем применения последствий недействительности сделки, истребования имущества юридического лица из чужого незаконного владения, взыскания неосновательного обогащения, а также от того, была ли признана недействительной сделка, повлекшая причинение убытков юридическому лицу. Однако в случае, если юридическое лицо уже получило возмещение своих имущественных потерь посредством иных мер защиты, в том числе путем взыскания убытков с непосредственного причинителя вреда (например, с работника или контрагента), в удовлетворении требования к директору о возмещении убытков должно быть отказано.

Кроме того, при наличии двух судебных актов, а именно, с одной стороны, судебного акта, в котором установлена вина бывшего директора (в приведенном случае неосновательно перечислившего денежные средства со счета должника сторонним организациям), или вина контрагента по сделке (в приведенном случае – арендатора и поклажедержателя), и, с другой стороны, судебного акта, в котором установлен факт виновного поведения арбитражных управляющих (в приведенных случаях временного управляющего, давшего согласие на перечисление денежных средств со счета должника, и конкурсного управляющего, передавшего имущество в аренду и на хранение), применимо правило о взыскании убытков при совместном причинении вреда (статья 1080 Гражданского кодекса Российской Федерации). В этом случае истцы имеют право обратиться в суд с требованием о взыскании убытков как солидарно с обоих сопричинителей вреда одновременно, так и с каждого из них в отдельности. Заинтересованные лица могут заявить о применении судами при рассмотрении таких споров правил, установленных в статье 1080 Гражданского кодекса Российской Федерации. В то же время причинитель вреда, возместивший совместно причиненный вред, вправе требовать с каждого из других причинителей вреда долю выплаченного потерпевшему возмещения в размере, соответствующем степени вины этого причинителя вреда. При невозможности определить степень вины доли признаются равными (пункт 1081 Гражданского кодекса Российской Федерации).

2. Отсутствие судебного акта, принятого в порядке статьи 60 Закона о банкротстве, не препятствует привлечению к гражданско-правовой ответственности арбитражного управляющего.

Арбитражные суды рассмотрели исковое заявление индивидуального предпринимателя о взыскании с арбитражного управляющего убытков, составляющих размер денежных средств, перечисленных должнику истцом, как победителем торгов по реализации имущества должника, проведенных ответчиком, как конкурсным управляющим, не передавшим истцу имущество по заключенному договору купли-продажи.

Отказав в удовлетворении иска, суды первой и апелляционной инстанций руководствовались пунктом 4 статьи 20.4 Закона о банкротстве, согласно которому арбитражный управляющий обязан возместить должнику, кредиторам и иным лицам убытки, которые причинены в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве и факт причинения которых установлен вступившим в законную силу решением суда. На основании названной нормы закона суды пришли к выводу о том, что истец не доказал наличия предусмотренных в статье 15 Гражданского кодекса Российской Федерации оснований для взыскания убытков с ответчика: не представил вступивший в законную силу судебный акт о признании незаконными действий конкурсного управляющего, являющихся основаниями предъявленного им иска.

Суд округа отменил обжалованные судебные акты и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, поскольку не согласился с выводами судов, посчитав, что указанные обстоятельства не препятствуют установлению судами при рассмотрении настоящего спора совокупности условий для привлечения к ответственности за причиненный вред, в том числе неправомерного и неразумного поведения арбитражного управляющего. Закон не содержит такого обязательного условия, предшествующего обращению в суд с требованием о взыскании с арбитражного управляющего убытков, как вступивший в законную силу судебный акт о признании незаконными действий последнего.

Суд первой инстанции должен был оценить доказательства, подтверждающие заявленное истцом требование, как это предусмотрено в статье 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации³.

Данной правовой позиции придерживаются Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа⁴ и Арбитражный суд Дальневосточного округа⁵.

3. Применение срока исковой давности по требованию арбитражного управляющего в рамках дела о банкротстве.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника уполномоченный орган и конкурсный кредитор обратились в суд первой инстанции с заявлениями о возмещении убытков, причиненных неправомерными действиями арбитражных управляющих.

Суды первой и апелляционной инстанций рассмотрели по существу требования о взыскании убытков, удовлетворив их в части и отклонив заявление арбитражного управляющего о применении срока исковой давности.

Суд округа, руководствуясь статьями 196, 199, 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктом 7 статьи 12 Закона о банкротстве, счел обоснованным заявление арбитражного управляющего о пропуске заявителями срока исковой давности, поэтому отменил судебные акты нижестоящих инстанций в части и отказал в удовлетворении заявлений.

Согласно пункту 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со

³ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 17.06.2015 по делу № А17-1819/2014.

⁴ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 01.02.2017 по делу № А19-19002/2015.

⁵ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 03.02.2017 по делу № А73-7642/2016.

дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Суды установили, что о неправомерности действий арбитражного управляющего, послуживших основанием для обращения в арбитражный суд с названными требованиями, кредиторам стало известно из материалов по проведению собрания кредиторов, в том числе из отчета внешнего управляющего с приложениями к нему. Суды применили подход, при котором связали начало течения срока исковой давности для заявителей с моментом, когда им фактически стало известно об обстоятельствах, указанных в пункте 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Суд кассационной инстанции счел, что такой подход неприменим в настоящем обособленном споре и не соответствует нормам Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности, и указал, что определяющим для исчисления начала течения срока исковой давности является момент, когда конкурсные кредиторы должны были узнать о нарушении своего права, то есть когда они должны были в разумный срок ознакомиться с упомянутыми документами. При этом суд исходил из того, что у кредиторов, а также у уполномоченного органа имелась возможность ознакомления с отчетом арбитражного управляющего в разумный срок, однако они не приняли своевременных для этого мер⁶.

Верховный Суд Российской Федерации определением отказал в передаче кассационной жалобы на постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа по указанному делу для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации⁷.

4. Недоказанность размера убытков не может являться основанием для отказа в удовлетворении требования о взыскании с арбитражного управляющего убытков.

При рассмотрении заявления конкурсного кредитора о взыскании с арбитражного управляющего убытков, связанных с ненадлежащим исполнением последним своих обязанностей, суды первой и апелляционной инстанций, сославшись на недоказанность заявителем размера убытков и на невозможность проведения экспертизы ввиду недостаточности данных, отказали в удовлетворении заявленного требования.

Кассационная инстанция не согласилась с данными выводами судов, указав, что в рамках настоящего дела определением суда первой инстанции признано незаконным бездействие арбитражного управляющего, выразившееся в необеспечении сохранности имущества должника, что привело к утрате имущества и уменьшению конкурсной массы должника.

Руководствуясь правовой позицией, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.09.2011 № 2929/11, и в пункте 6 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», окружной суд исходил

⁶ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 13.12.2016 по делу № А43-34177/2009.

⁷ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14.04.2017 № 301-ЭС15-19238(3).

из того, что объективная сложность доказывания убытков и их размера, равно как и причинно-следственной связи, не должна снижать уровень правовой защищенности участников гражданских правоотношений при необоснованном посягательстве на их права.

Суд округа счел, что неправомерно полностью отказать в удовлетворении требования о возмещении убытков только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с достаточной степенью достоверности. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципа справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению.

В настоящем деле суды располагали данными о рыночной стоимости утраченного имущества, однако необоснованно проигнорировали данные доказательства. При таких обстоятельствах суд округа отменил судебные акты судов обеих инстанций и направил обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции⁸.

Верховный Суд Российской Федерации определением отказал в передаче кассационной жалобы на постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа по указанному делу для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации⁹.

5. Подсудность исков к арбитражному управляющему вне рамок дела о банкротстве должника определяется по месту жительства арбитражного управляющего.

По одному из дел индивидуальный предприниматель обратился в арбитражный суд с исковым заявлением к арбитражному управляющему о взыскании убытков и расходов по уплате государственной пошлины.

Суд первой инстанции определением, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, установил, что местом жительства арбитражного управляющего является иной город, поэтому возвратил заявителю иск на основании пункта 1 части 1 статьи 129 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с неподсудностью спора данному арбитражному суду субъекта Российской Федерации.

Суд кассационной инстанции счел судебные акты законными и обоснованными.

Согласно разъяснениям, данным в пункте 53 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», с даты введения первой процедуры банкротства и далее в ходе любой процедуры банкротства требования должника, его участников и кредиторов о возмещении убытков, причиненных арбитражным управляющим, а также о возмещении убытков, причиненных должнику – юридическому лицу его органами могут быть предъявлены и рассмотрены только в рамках дела о банкротстве.

После завершения конкурсного производства либо прекращения производства по делу о банкротстве требования о возмещении упомянутых

⁸ Постановления Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27.10.2014 и 01.09.2016 по делу № А79-491/2009.

⁹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13.12.2016 № 301-ЭС14-5327(5).

убытков, если они не были предъявлены и рассмотрены в рамках дела о банкротстве, могут быть заявлены в общеисковом порядке в пределах оставшегося срока исковой давности.

Суды установили, что дело о несостоятельности (банкротстве) должника завершено. Индивидуальный предприниматель не обращался с заявлением о взыскании с арбитражного управляющего убытков. В настоящем случае он предъявил исковое заявление по правилам, установленным для подачи исковых заявлений, соответственно, суд первой инстанции правомерно возвратил иск на указанных основаниях, применив общее правило определения подсудности – по месту нахождения ответчика¹⁰.

6. Подведомственность исков к арбитражному управляющему после завершения или прекращения процедуры банкротства должника.

Рассмотрев иск уполномоченного органа о взыскании убытков с арбитражного управляющего, суд первой инстанции удовлетворил заявленное требование в полном объеме.

Апелляционный суд отменил решение суда первой инстанции и прекратил производство по делу, посчитав, что спор неподведомственен арбитражному суду, поскольку иск предъявлен к физическому лицу, а должник по делу о банкротстве исключен из Единого государственного реестра юридических лиц на момент предъявления иска в арбитражный суд.

Суд округа не согласился с правовой позицией суда апелляционной инстанции, отменил постановление суда апелляционной инстанции и направил ему дело на новое рассмотрение, исходя из следующего.

В пункте 12 статьи 20 Закона о банкротстве предусмотрено, что споры, связанные с профессиональной деятельностью арбитражного управляющего разрешаются арбитражным судом.

В соответствии с разъяснениями Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенными в абзаце 3 пункта 43 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30.12.2008 № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», дела о возмещении арбитражным управляющим убытков на основании пункта 4 статьи 20.4 Закона о банкротстве относятся к подведомственности арбитражных судов независимо от того, зарегистрирован ли арбитражный управляющий в качестве индивидуального предпринимателя.

В пункте 53 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» разъяснено, что после завершения конкурсного производства либо прекращения производства по делу о банкротстве требования о возмещении убытков, причиненных арбитражным управляющим (если они не были предъявлены и рассмотрены в рамках дела о банкротстве), могут быть заявлены в общеисковом порядке в пределах оставшегося срока исковой давности.

¹⁰ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19.09.2016 по делу № А11-3426/2016.

Таким образом, приведенные нормы Закона о банкротстве и разъяснения Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по их применению подтверждают подведомственность арбитражным судам споров, связанных с профессиональной деятельностью ответчиков в качестве арбитражных управляющих, в том числе о возмещении ими убытков¹¹.

Указанной позиции придерживается Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа¹².

7. Возникновение у страховой компании права на предъявление регрессного требования к причинившему убытки арбитражному управляющему.

Согласно пункту 9 статьи 24.1 Закона о банкротстве страховщик имеет право предъявить регрессное требование к причинившему убытки арбитражному управляющему, риск ответственности которого застрахован по договору обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего, в размере произведенной страховщиком страховой выплаты, в том числе в случае, если убытки причинены вследствие умышленных действий или бездействия арбитражного управляющего, выразившихся в нарушении им требований настоящего Федерального закона, других федеральных законов или иных нормативных правовых актов Российской Федерации либо федеральных стандартов или стандартов и правил профессиональной деятельности.

Арбитражные суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили исковое заявление страховой компании к арбитражному управляющему о взыскании с последнего в порядке регресса выплаченного страхового возмещения, посчитав, что в рамках ранее рассмотренного арбитражным судом дела установлен умышленный характер неправомερных действий арбитражного управляющего, который осуществил необоснованные расходы из конкурсной массы должника. Данные действия повлекли возникновение убытков должника и кредиторов и явились основанием для выплаты последним страхового возмещения.

Руководствуясь положениями указанной статьи Закона о банкротстве, суд округа отменил состоявшиеся судебные акты и отказал в удовлетворении иска страховой компании, поскольку посчитал ошибочным вывод судов обеих инстанций о наличии умысла в действиях арбитражного управляющего в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника.

Суд кассационной инстанции указал, что признание действий арбитражного управляющего (повлекших возникновение убытков) в рамках дела о банкротстве незаконными не всегда свидетельствует о наличии у арбитражного управляющего умысла на совершение названных действий (бездействия) и само по себе не может являться основанием для удовлетворения иска страховщика к арбитражному управляющему о взыскании в порядке регресса произведенной страховщиком страховой выплаты¹³.

Аналогичная правовая позиция поддержана Арбитражным судом Восточно-Сибирского округа¹⁴.

¹¹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22.01.2015 по делу № А79-264/2014.

¹² Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 17.07.2015 по делу № А19-7169/2012.

¹³ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20.03.2017 по делу № А39-7440/2015.

¹⁴ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 05.05.2017 по делу № А33-21368/2016

8. Пределы выплат из компенсационного фонда саморегулируемой организации арбитражных управляющих.

Основанием для обращения Банка и Общества в арбитражный суд с исковыми требованиями о взыскании сумм из компенсационного фонда саморегулируемой организации арбитражных управляющих явилось неисполнение арбитражным управляющим судебных актов о взыскании с него убытков.

В соответствии с пунктом 11 статьи 25.1 Закона о банкротстве (в редакции, действовавшей в период возникновения спорных правоотношений) размер компенсационной выплаты из компенсационного фонда саморегулируемой организации арбитражных управляющих, членом которой являлся арбитражный управляющий на дату совершения действий (бездействия), повлекших причинение убытков лицам, участвующим в деле, не может превышать 25 процентов размера компенсационного фонда саморегулируемой организации арбитражных управляющих, определяемого в соответствии с законодательством Российской Федерации на последнюю отчетную дату, предшествующую дате принятия решения суда о взыскании с арбитражного управляющего убытков, по требованию о компенсационной выплате применительно к одному случаю причинения убытков.

При разрешении спора суды исходили из того, что суммы в возмещение убытков взысканы с арбитражного управляющего в пользу истцов на основании двух судебных актов, поэтому имеются два случая причинения убытков, в силу чего с ответчика в пользу обоих истцов была взыскана максимально возможная сумма, подлежащая выплате из компенсационного фонда применительно к каждому случаю причинения убытков (в размере 25 процентов компенсационного фонда саморегулируемой организации в пользу каждого истца).

Проанализировав пункт 11 статьи 25.1 Закона о банкротстве, суд кассационной инстанции отменил обжалуемые судебные акты, поскольку посчитал, что применительно к настоящему спору имело место однократное причинение убытков со стороны арбитражного управляющего (Банку как залоговому кредитору и Обществу как должнику): ненадлежащее исполнение арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей повлекло утрату одного и того же имущества Общества, находившегося в залоге у Банка. При таких обстоятельствах максимальная сумма компенсационной выплаты подлежит распределению между истцами пропорционально размеру убытков, присужденному каждому из них¹⁵.

¹⁵ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 08.02.2017 по делу № А43-394/2015.